

Владимир ВЕЛИЧКО

ИСПЫТАНИЕ ВЛАСТЬЮ

В опубликованном в предыдущем номере журнала очерке об А.Н.Аксенове мимоходом было сказано, что после П.М.Машерова по настоянию Кремля на партийный Олимп взошел Т.Я.Киселев.

ДВОЙНАЯ ЖИЗНЕННАЯ ОДИССЕЯ

С Тихоном Яковлевичем я встретился не сразу. Готовился пленум ЦК КПБ и нас отправили в Заславль. Работали на одной из правительственных дач, предназначенных для почтенных гостей. Мозговали над своими разделами.

Через дней десять написанное ушло в общий материал и уже все вместе обсуждали абзац за абзацем. Естественно, что-то выбрасывали, а что-то добавляли. Спорили, иногда на высоких нотах. Каждый отстаивал свои позиции, доказывал важность акцентирования внимания на те или иные обстоятельства, установки.

Коллективный труд довели, как нам казалось, до нужных кондиций. Встал вопрос: кто его отвезет Киселеву? Смотрю, никто не горит желанием. Я почувствовал здесь что-то неладное. Выбор пал на меня. Дескать, ты помощник, тебе и карты в руки.

Приехал в ЦК. Захожу в кабинет «Главного». За столом сидит невысокого роста, полноватый, лысоватый человек. Навстречу он, как это делали предшественники, не поднялся. Снял очки и спросил:

- Поэму привез?
- Доклад на предстоящем пленуме.
- Почитаю, что вы там сочинили.

Других вопросов не последовало и я ушел к себе в кабинет, располагавшийся этажом ниже.

Проходит дня три — реакции никакой. Члены рабочей группы интересуются:

- Принят ли доклад?

Отвечаю:

- Затишье, словно перед бурей.

Наконец-то, сверкая красным огоньком, зазвонил телефон прямой внутренней связи. Киселев позвал к себе и раздраженно сказал:

- Не так написали.
- А как надо? — решил уточнить я.
- А что вы газет не читаете? — съязвил Первый секретарь ЦК КПБ.
- Читаем не только газеты, но и журналы, и книги, — пояснил я.

Последовала томительная пауза. Тихон Яковлевич долго молчал, потом дал понять, зачем «мудрствовать», искать мотивации, новые формы действия. Ему нравятся выступления первого секретаря Московского горкома КПСС Виктора Гришина, построенные на цитатах Л.И.Брежнева. Уже в первом публичном выступлении ему хотелось по-

благодарить Леонида Ильича за столь высокое выдвижение. Показалось, что повеяло каким-то феодальным духом.

Все знали, что доклады Гришина шаблонны и никак не гармонировали с насыщенными свежими идеями других ораторов. Выйдя от Киселева, я решил доверительно поделиться соображениями со вторым секретарем ЦК КПБ В.И.Бровиковым. Состоявшийся разговор передал Славомир Антонович в книге «Судьба до востребования», вышедшей в издательстве «Літаратура і мастацтва» 2011 году.

«Владимир Величко:

— Как же это так — речь Брежнева касается всей страны, а у нас ведь свои задачи, зачем же копировать?!

Бровиков внимательно посмотрел на него и ответил:

— Раньше было не так, а теперь поступаем правильно.

Видимо, Владимир Игнатьевич доложил об этом разговоре Т.Я. Киселеву, потому что однажды тот высказал помощнику:

— Ты вот работаешь со мной, а больше любишь того (Машерова).

Словом, намекнул, как себя вести».

Почувствовав себя удельным князьком, Тихон Яковлевич погружался в мешанство, которое всегда отвергало творчески оригинальные и теоретически подготовленные личности. Нездоровая обстановка гасила деловую инициативу, плодила чопорных подхалимов, проворных угодников, холодных карьеристов. Было бы смешно, не будь так грустно.

Федор Достоевский писал о «подпольном сознании», которое есть у человека. Чаше оно дремлет, порой пробуждается, дает о себе знать. Его тайники и закоулки объяснить, возможно, только под силу психологам. Разве кто думал, что у Киселева — двойная жизненная одиссея. Разумный, весельчак в компании, сделал много положительного. И в то же время замаскированный, хитрый, язвительный. А у Машерова — душа чистая, открытая, доверчивая. Как мне сказала его сестра Надежда Миронова, может и лучше, что он его по-настоящему не узнал. Страдал бы!

Многие недоумевали: откуда у Киселева черная неблагодарность к недавнему соратнику, за спиной которого столько лет жил, не тужил. Неужели затаил обиду за то, что в 1965 году не возвысился, остался на вторых ролях. Или произошло психологическое перерождение, возобладали темные свойства души.

Кондрат Крапива в своей остроумной, веселой пьесе «Брама неўміруацці» закрывал «ворота бессмертия» перед людьми с нечистой совестью. И это не шутка великого сатирика, в ней кроется бездна глубокого смысла. Может звучит банально, но история, как беспристрастный судья, все расставляет по своим местам. И страна помнит своих истинных героев.

Я подумывал о переходе на преподавательскую работу. Вузовский доцент получал больше, чем ответработник ЦК. К тому же, у меня еще во время учебы в аспирантуре в Москве были большие наработки докторской диссертации. Читай лекции, в удовольствии пиши статьи, книги. Работаешь на себя, а не на дядю.

Но тут произошло событие, изменившее мое настроение. Еще одним помощником утвердили Ивана Клишина, много лет работавшего рядом с Тихоном Яковлевичем в Совмине и хорошо знавшего «старого», нового шефа. Иван Иванович был способным, порядочным человеком, научившимся скрывать свои эмоции. Придуманный им афоризм «И в шапке, и без шапки ты дурак» успокаивающе действовал на него самого и других.

Когда мы заходили в кабинет Киселева, я вперед пропускал Клишина. Полагая, что хозяин не будет выходить за рамки политкорректности. Видя нашу дружбу, он действительно стал реже отпускать злые шутки. Иногда, будучи в добром расположении духа, рассказывал житейские истории.